

Научная статья

УДК 81.44

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-129-138>

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ФРАЗ В РЕЧИ: УСЛОВИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

**Татьяна Владимировна
Сафонова**

Тулский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, safonova76@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8871-2069>

Аннотация. В статье рассматривается проблема изменения устойчивых фраз по количественному параметру, выдвигается гипотеза о зависимости процессов сокращения и распространения их компонентного состава от специфики структуры. Поставленная задача предопределяет необходимость освещения ряда дополнительных вопросов: понятие «устойчивая фраза» (УФ), их место в языковой системе, варьирование. Используемые при исследовании методы сплошной выборки, количественно-статистический, наблюдения за употреблением УФ в речи позволяют подтвердить выдвинутую гипотезу и прийти к следующим основным выводам: количественное варьирование направлено прежде всего на изменение плана выражения УФ, поэтому конечный результат такого преобразования во многом определяется именно характером формы исходных единиц; согласно уже имеющимся исследованиям собственно количественное варьирование может быть представлено сокращением (импликацией) лексической протяженности единицы – это эллипсис с интонацией незавершенности и интонационной завершенностью, вычленение фрагмента или слова из состава УФ, а также увеличением лексической протяженности единицы (эксплицирование) – распространение одним или несколькими компонентами исходной единицы, контаминация; для УФ простой структуры в большей степени характерно вычленение фрагментов, равнозначных фраземам и / или лексемам; для УФ, организованных по модели сложного предложения, – эллипсис с интонацией завершенности, когда редукция осуществляется по структурно-семантическому шву, при условии равнозначности предикативных частей сокращению могут подвергаться обе части, грамматическая зависимость компонентов предопределяет сокращение только одного фрагмента; при контаминации сокращаются единицы сложной структуры с последующим объединением частей и обязательным сохранением одной из модели исходных УФ, взятой за фразеологическую основу.

Ключевые слова: устойчивая фраза, имплицирование, контаминация, вариант, фразовая единица.

Для цитирования: Сафонова Т. В. Количественное изменение устойчивых фраз в речи: условия и результаты // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 129–138. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-129-138>

Сведения об авторе: Т. В. Сафонова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article

UDC 81.44

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-129-138>

THE QUANTITATIVE CHANGE OF SET EXPRESSIONS IN SPEECH: CONDITIONS AND RESULTS

Tatiana V. Safonova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, safonova76@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8871-2069>

Abstract. The article examines the problem of set expressions changing according to a quantitative parameter, putting forward a hypothesis about the dependence of the reduction processes and distribution of their component composition on the structure specifics. This task predetermines the necessity to cover a number of additional issues: the concept of 'set expressions' (SE), their place in the linguistic system, variation. The methods of continuous sampling, quantitative-statistical, and observations of the use of SE in speech used in the study allow us to confirm the hypothesis put forward and come to the following main conclusions: quantitative variation is aimed primarily at changing the plan of expression of these phrases, therefore the final result of such a transformation is largely determined by the nature of the form source units; according to existing research, quantitative variation itself can be represented by a reduction (implication) of the lexical extent of a unit - this is an ellipsis with intonation of incompleteness and intonation completeness, isolating a fragment or word from the composition of the SE, as well as an increase in the lexical extent of a unit (explication) - distribution by one or more components original unit, contamination; for a simple SE structure, it is more typical to isolate fragments equivalent to phrasemes and/or lexemes; for SE organized according to the model of a complex sentence - ellipsis with intonation of completeness, when reduction is carried out along a structural-semantic seam, provided that the predicative parts are equivalent, both parts can be reduced, the grammatical dependence of the components predetermines the reduction of only one fragment; during contamination, units of complex structure are reduced, followed by the parts combination and the obligatory preservation of one of the original SE models, taken as a phraseological basis.

Keywords: set expression, implication, contamination, variant, phrasal unit.

For citation: Safonova, TV 2024, 'The Quantitative Change of Set Expressions in Speech: Conditions and Results', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (19), pp. 129-138, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-129-138> (in Russ.)

Information about the Author: *Tatiana V. Safonova* - Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

© Safonova T. V., 2024

Использование термина «устойчивая фраза» (УФ) применительно к пословицам, поговоркам, калькированным выражениям, афоризмам, общенациональным литературным цитатам и др. типам клишированных высказываний стало возможным благодаря исследованиям В. Л. Архангельского (1964). Придерживаясь широкого взгляда на фразеологию как «раздел языкознания, который изучает связанные, или устойчивые, синтагмы в форме словосочетания и предложения» [1, с. 57], ученый обосновал возможность включения отмеченных единиц в систему фразеологического ресурса языка. В составе фразеологизмов В. Л. Архангельский выделял минимальные единицы – фраземы и единицы – максимум, т. е. устойчивые фразы. Обоснованием их языковой близости стали фундаментальные параметры фразеологичности – устойчивость, воспроизводимость, экспрессивность. «Под устойчивыми фразами понимаются известные в русском языке и воспроизводимые в речи устойчивые образования, эквивалентные по грамматической форме свободным предложениям и способные функционировать в речи как самостоятельные предложения или как части сложных предложений. Например: нашла коса на камень; из песни слов не выкинешь и т. п.» [1, с. 57].

Если устойчивость и воспроизводимость УФ стали объединяющим началом, то специфика структурно-семантической организации послужила критерием для разграничения УФ и собственно фразем. УФ – единицы предикативные, в основе их значения – законченное суждение, фраземы построены по модели словосочетаний или сочинительных сочетаний слов, а в смысловом плане они эквивалентны слову. Само понятие «фразеологической устойчивости» В. Л. Архангельский объясняет принципом детерминированности компонентов, организующих структуру и семантику фразы, т.е. их внутренней зависимостью и созависимостью. Взаимная детерминация компонентов предполагает прогнозирование одного члена структуры УФ другим и наоборот, односторонней детерминацией объясняется существование только одного из компонентов, при индетерминации члены УФ «как единицы одного определенного уровня совмещаются друг с другом как логически равноправные, и не один элемент не предполагает существование другого» [1, с. 110–114]. Таким образом, в структуре УФ можно выделить «переменные компоненты, наличие или отсутствие которых никак не влияет на другие компоненты» [1, с. 110–114]. Однако выбор данных переменных ограничен, что и объясняет устойчивость фразовых единиц. Нельзя не отметить, что данной концепцией объясняется одна из существенных особенностей УФ – их способность к различного рода преобразованиям в речи.

Заложенное В. Л. Архангельским направление в изучении УФ было продолжено в трудах В. Т. Бондаренко. Обратившись к теории языкового знака, ученый подтвердил фразеологическую природу УФ: «Применение основных положений знаковой теории к изучению фразеологической устойчивости, как нам кажется, убедительно показывает, что УФ, так же как и фраземы, обладают всеми свойствами лингвистического знака (двусторонний характер, произвольность, линейность, обобщенность, воспроизводимость, повторяемость, асимметричность и др.)» [3, с. 7].

Функциональный подход, выбранный в качестве одного из основных направлений в изучении УФ, позволил В. Т. Бондаренко показать масштаб возможных преобразований единиц в речи (1995) и стал еще одним аргументом в пользу отнесения их к фразеологической системе языка: «...устойчивость и воспроизводимость не исключают, а предполагают противоположную закономерность – свойство вариативности и частичной творимости УФ в живой речи. Устойчивость и изменчивость взаимосвязаны: УФ только потому можно видоизменять, что каждый носитель языка знает их значение и структуру» [3, с. 7–8]. В основе разработанной классификации вариантов фразовых единиц – уровневый принцип их описания, в результате ученый выделил следующие типы: 1) семантические, 2) лексические, 3) грамматические,

4) структурные, 5) количественные; 6) функциональные (синтаксические) варианты УФ [3]. Каждый из указанных типов представлен частными вариантами, напр., количественное изменение УФ предполагает сокращение плана выражения единицы (имплицирование) и увеличение (эксплицирование). В свою очередь, результатом импликационных изменений становится образование эллиптических вариантов с интонационной завершенностью и интонационной незавершенностью, вычленение фрагмента и отдельного слова из состава УФ; в результате экспликации – варианты с дополнительным компонентом / компонентами или представляющие собой объединение двух (иногда более) фразовых единиц [3, с. 104–117].

Такое разнообразие вариантов УФ объясняется спецификой их семантико-грамматической организации. Построенные по модели предложения, УФ в структурном отношении являются единицами высшего порядка в иерархии языковых уровней, что предопределяет их потенциальную способность к модификации практически на любом из низлежащих планов. «Варьированию подвергаются все стороны УФ: семантическая, лексическая, морфологическая, синтаксическая. Оно бывает «чистым», если затрагивает какой-нибудь один уровень языка, или же, чаще всего, смешанным, охватывая сразу несколько уровней» [3, с. 22]. В то же время сущностные признаки фразеологического знака в большинстве модификаций УФ являются необходимым стабилизирующим фактором семантики и не позволяют квалифицировать возникающие в речевой действительности образования как новые единицы.

Поскольку понятие «устойчивая фраза» объединяет все же весьма разные в структурном отношении единицы – организованные по модели как простого нераспространенного предложения (Бедность не порок), так и сложных синтагм с разными типами отношений между предикативными частями (Будет день – будет пища; Хоть видит око, да зуб неймет; Дурака учить, что мертвого лечить и др.), в статье поставлена задача проследить, насколько в количественном и качественном отношении структура УФ определяет диапазон их квантитативного варьирования.

В своем исследовании мы придерживаемся широкого подхода к вопросу фразеологического варьирования и полагаем, что «основными критериями допустимости того или иного изменения УФ являются не его распространенность и закрепленность литературным употреблением, а соответствие системным возможностям языка и коммуникативно-стилистической целесообразностью» [8, с. 22]. Не проводится в таком случае и разграничение между узуальным и окказиональным варьированием, синхронией и диахронией.

В качестве основных методов изучения были использованы методы сплошной выборки, количественно-статистический, наблюдения за характером использования УФ в речи. Материалом для исследования послужили газетные публикации последних двух десятилетий, что позволяет говорить о закономерности анализируемых нами явлений варьирования фразовых единиц.

Рассмотрим возможные преобразования сложных УФ. Как показывают наблюдения, подобные единицы легко подвергаются количественным изменениям, связанным с сокращением их компонентного состава. Объясняется это асимметричностью фразеологического знака, «в структуре которого дискретное означающее и единое означаемое находятся в состоянии перманентного конфликта», чем сложнее структура фразеологизма, тем эта конфликтность острее, что и обуславливает «повышение степени изменчивости по количественному признаку» [2, с. 125]. Наиболее активна здесь редукция (эллипсис) по так называемому структурно-семантическому шву, когда сокращается одна из предикативных частей, чаще всего последняя. Напр., *Гладко было на бумаге, да забыли про овраги: «Получается, что и сами технопарки, и государственная программа софинансирования попали в типичную ловушку под названием «гладко было на бумаге» (Известия, 23.05, 2014); «Верти-*

каль власти в теории – одно, а на практике – гладко было на бумаге» (Известия, 23.05.2014); «Казалось бы, в законе ясно прописано, что делать с нелегалами: за шиворот и домой. Но гладко было на бумаге» (КП, 06.08.2013). Возможно сокращение и первой предикативной части, напр.: «На память от тех мечтательных лет нам остался издевательский плакат <...> да знаменитая шутка Жванецкого: «Только начали хорошо жить, как кончились деньги». Забыли про овраги» (АиФ, 23.08.2006).

Отмеченному типу варьирования чаще всего подвергаются УФ, построенные по модели сложносочиненного предложения. Объясняется данный факт относительной автономностью их предикативных частей в грамматическом, а значит, и смысловом планах. Здесь выделяются сложные структуры с общим противительным значением. Средством связи предикативных центров выступают союзы а, да, выражаются сопоставительные или противительно-уступительные отношения между различными ситуациями (В гостях хорошо, а дома лучше; Глаза боятся, а руки делают; Дружба дружбой, а служба службой и др.). Свойственный большинству подобных единиц синтаксический параллелизм усиливает их способность к самостоятельному употреблению одной из предикативных частей. Результатом становится актуализация значимого для конкретной речевой ситуации смыслового плана УФ. Напр., Дружба дружбой, а служба службой - 'Дружеские отношения не должны влиять на служебные, деловые' [4, с. 102]: «Само начало игры дает понять, что дружба – дружбой, а азарт и спортивную злость за гостеприимной улыбкой не спрячешь» (КП, 18.04.2013); «Дружба дружбой, но какого-то предвзятого отношения нет. В анализе матчей, в оценках специалистов журналисты не переходят грань между дружбой и работой» (Советский спорт, 03.06.2009). Данный способ изменения УФ во многом определяет и специфику их функционирования в тексте. Как синтаксическая структура УФ «равна коммуникативной единице», в таком случае она функционирует самостоятельно, что в письменной речи обозначается знаками завершения, а в устной – паузами. УФ также способна выполнять «функцию компонента коммуникативной единицы, употребляясь как часть сложного предложения». Выбор напрямую «зависит от воли говорящего» [3, с. 132–133]. Здесь необходимо отметить, что выделенные нами сокращенные варианты УФ в равной степени реализуют обе функции. При этом они за счет уже более компактной, лаконичной формы нередко выступают и структурно-семантическим компонентом простого предложения. Сравним, напр., Седина в бороду, <a> бес в ребро: «Предвестником чего обычно выступает седина в бороду» (lenta.ru, 22.01.2016); «Седина в бороду ударила не по сезону» (Vesti.ru, 03.11.2003); «– У меня, как ни парадоксально, бес в ребро всегда: и когда седина, и когда лысина, и когда изысканный сессон...» (КП, 30.10.2013).

Необязательной, но тем не менее весьма распространенной особенностью контекста для употребления такого рода вариантов УФ является экспликация семантики утраченной части словами свободного употребления. Это также нередко способствует расширению границ функционально-синтаксического варьирования УФ. Напр., В гостях хорошо, а дома лучше: «Но в Швеции есть большой плюс в другом: у фермеров больше стабильности, чем у нас. Хотелось бы, чтобы и в нашей стране были фиксированные цены на зерно. Люди должны знать, для чего они работают – а дома лучше!» (КП, 28.07.2010); «Встреча с Родиной всегда волнующа. Как бы хорошо ни отдыхалось, а дома лучше» (Труд-7, 29.06.2001). Ср.: Это еще цветочки, а ягодки впереди: «Подготовительные курсы по математике – это еще цветочки» (lenta.ru, 02.09.2009); «Рассыпанная хлорка по всей квартире – это еще цветочки» (Vesti.ru, 06.10.2015). Как показывают примеры, такие варианты, как правило, занимают позицию одного из главных членов предложения – подлежащего или сказуемого.

Редукция УФ по предикативному шву с выделением и более свободным функционированием в статусе как самостоятельной единицы, так и компонента синтаксической структуры – частотное явление и в системе фразовых единиц, организованных по модели бессоюзного сложного предложения. При этом также важен характер смысловых отношений между предикативными частями – это структуры, как правило, с сопоставительным и условно-временным значениями (Собака лает, караван идет; Баба с возу – кобыле легче; Волков бояться – в лес не ходить; Вот тебе Бог – вот и порог; Коготок увяз – всей птичке пропасть; Лес рубят – щепки летят и др.).

Сравним возможные модификации подобных УФ при условии синтаксического параллелизма их предикативных частей. Напр., *Око за око, зуб за зуб*: «... большинство из них, считает политик, не придерживается принципа «око за око» (*lenta.ru*, 29.10.2020); «Око за око – не наша тактика, уверяла она» (*lenta.ru*, 18.02.2019); «Это хороший способ оказать давление, а не просто вводить пошлины по принципу зуб за зуб» (*Ведомости*, 20.05.2019); «Еще бы: зуб за зуб – вариант бесперспективный» (*МК*, 07.08.2017). При синтаксическом параллелизме и смысловой равнозначности частей УФ *Око за око, зуб за зуб* со значением ‘За причиненное зло платят тем же’ [4, с. 275] легко подвергается редукции первой или последней части. В условиях контекста образованные варианты функционально равноправны: выражают инвариантное фразовое значение, употребляются в качестве одного из главных или второстепенных членов предложения.

При отсутствии смысловой идентичности подобные фрагменты за счет контекста могут реализовывать только свой семантический план. Напр., *Лес рубят – щепки летят*: «Лес рубят – коттеджи растут: под Дмитровом губят заповедное озеро. Пейзаж вокруг озера Круглое в Дмитровском районе Подмосковья стремительно меняется. На заповедной земле вырубают лес...» (*Vesti.ru*, 27.10.2015); «Мои руки, я 10 лет занимаюсь боксом. Бью так, что щепки летят» (*КП*, 24.03.2009). Стоит отметить, что при таком употреблении УФ сокращение ее плана выражения может сопровождаться изменением семантики: в речевом акте единица реализует как иносказательный, так и буквальный смысл. В исследованиях В. Т. Бондаренко данный тип варьирования получил определение – «двуплановое денотативное варьирование» [3, с. 36].

Для УФ, организованных по модели ССП неоднородного состава в большей степени свойствен эллипсис последней предикативной части. В таких единицах основной фразеологический смысл приходится на первую часть, тогда как следующие лишь уточняют ее. С точки зрения грамматической организации в устранимом фрагменте нередко наблюдается присутствие семантически неполных слов (местоимений, местоименных наречий, частиц и пр.) или отсутствие слов, необходимых для передачи значения, что и создает ограничения для самостоятельного употребления данных отрезков (Пригрели змейку, а она тебя за шейку; Чья бы корова мычала, а твоя молчала; Близок локоть, да не укусишь; Не место красит человека, а человек место и т.п.). Напр.: *Не место красит человека, а человек место*: «Сказав, что ни видит никакой проблемы в выдвигении «нераскрученных лиц», он добавил: «Тезис о том, что не место красит человека, устарел» (*Известия*, 28.06.2004); «Хотя говорят, что не место красит человека, тем не менее здесь предпочли иметь стулья за 1,3 миллиона рублей за каждый, журнальный столик стоимостью в 3,3 миллиона...» (*Известия*, 16.10.1997). Сплошная выборка по материалам газетного корпуса НКРЯ позволила зафиксировать 9 случаев такого употребления УФ, в то же время нет ни одного примера функционирования фрагмента «а человек место».

Аналогичная закономерность наблюдается и в использовании УФ со структурой бессоюзного предложения, когда вторая часть указывает на причину событий,

представленных начальной синтагмой, или поясняет ее (Жена не рукавица: с руки не скинешь, за пояс не заткнешь; Слово не воробей, вылетит – не поймашь; Как собака на сене: сама не ест и другим не дает и пр.). Напр., *Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло*: «Закон – что дышло, говорит народ, а народ всегда прав» (Известия, 05.08.2015); «Даже если и знали, то пьяному, как говорится, море по колено и закон что дышло» (КП, 21.07.2013); *Слово не воробей, вылетит – не поймашь*: « – Слово не воробей, раз сказано – надо выполнять, поддержала коллегу Валентина Матвиенко» (Парламентская газета, 29.05.2019); «Пословицу «Слово – не воробей» решили напомнить российским чиновникам» (Известия, 27.08.2015). Ряд таких УФ в силу частотности функционирования в сокращенном виде на современном этапе все реже соотносятся со своей исходной полной формой. Анализ газетного корпуса позволил отметить 59 случаев употребления устойчивой единицы Собака на сене (Как собака на сене) из УФ Как собака на сене: сама не ест и другим не дает. Напр.: «По его словам люди ведут себя как «собака на сене», а сельское хозяйство не развивается» (МК, 02.09.2019); «Налажена жесткая система мониторинга, и те, кто пытается этого избежать или сидеть как собака на сене, попадают на штрафы» (Ведомости, 11.04.2015) и др.

Модель сложноподчиненного предложения в системе УФ (прежде всего – пословично-поговорочных выражений) – явление не столь распространенное. Но здесь также можно выделить определенные закономерности их количественного варьирования в зависимости от конкретного вида подчинительной связи. УФ местоименно-соотносительной структуры в большей степени подвержены сокращению последней предикативной части, напр.: *Чем богаты, тем и рады* → «Было бы разрешение на работу – так вообще шикарно. Но, как говорится, чем богаты» (КП, 10.10.2013). При этом и здесь наиболее частотным является эллипсис с интонацией незавершенности, что на письме обозначается многоточием. Как стилистический прием такой способ редукции ориентирован на читателя и подсказывает ему необходимость продолжить фразу: «Ежели, конечно, дело идет по поговорке: «Что у трезвого на уме...» (Известия, 17.11.2010); «Кто рано встает... – Альберт Иванович, новый сезон, наверно, новые заботы» (Советский спорт, 10.01.2012); «Он еще и наркоман. Чем дальше в лес...» (КП, 06.10.2003); «Чем бы дитя не тешилось...» (Известия, 03.03.2018). Объясняется это, во-первых, высокой степенью спаянности частей сложноподчиненной структуры, во-вторых, высоким прогностическим потенциалом именно первых компонентов, поскольку УФ «представляет собой словоряд с известным числом членов, распределенных в определенной последовательности», в синтагме каждый предшествующий элемент предсказывает последующий [3, с. 106].

Особое место среди количественных изменений УФ в речи занимает контаминация, поскольку преобразование здесь затрагивает сразу две фразовые единицы. При этом, как отмечает В. Т. Бондаренко, «в контаминационные отношения вступают такие УФ, которые обладают общими (или сходными) лексическими компонентами или синтаксической структурой» [3, с. 116]. Как показывают наши наблюдения, контаминация нередко основывается на объединении предикативных частей фразовых единиц, предварительно подвергшихся сокращению компонентов, менее значимых для данных условий коммуникации. Напр.: *Что с возу упало, то пропало и Что написано пером, того не вырубишь топором* → *Что с возу упало, того не вырубишь топором*; *Посеешь ветер – пожнешь бурю и Слово не воробей, вылетит – не поймашь* → *Посеешь ветер: вылетит – не поймашь*; *Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь и Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива* → *Не говори «гоп», коли рожа крива и др.* [6, с. 384]. Такое видоизменение УФ основано исключительно на экспрессии, комическом эффекте, поэтому здесь может наблюдаться и явная «смысловая алогичность, парадоксальность» [3, с. 117]. Однако узнаваемость фра-

зеологического знака, на наш взгляд, возможна именно благодаря сохранению структуры УФ, выбранной автором в качестве деривационной основы. Ср. также: «Лучше баба с воза, чем журавль в небе; Баба с воза – волки сыты; Не все то баба с воза, что блестит; Кому баба с воза, а кому и мать родна» (dzen.ru).

УФ, организованные по модели простого предложения, также подвергаются сокращению плана выражения. Но количественное преобразование здесь носит иной характер: из состава такой единицы вычленяется фрагмент в структурном, смысловом и функциональном плане близкий идиоме. Напр.: *Запретный плод сладок* → «И теперь, вкусив запретный плод, Гоша не хочет возвращаться в простые смертные» (МН, 2017, №2); *Паршивая овца все стадо портит* → «Результат – психологическая перегруженность детей, которые не могут справиться с этим грузом ответственности и стать белой вороной или паршивой овцой» (МН, 2016, №50). «Наиболее характерным и продуктивным для современного русского языка является процесс выделения из УФ субстантивных и глагольных отрезков» [3, с. 113]. Напр.: *Стреляного воробья на мякине не проведешь* → *стреляный воробей и проведи на мякине*: «В этом плане я стреляный воробей. Я мудрый и хитрый» (АиФ, 09.08.2004); «Не только прямой обман, но и наивные, а то и не очень наивные попытки провести на мякине, не нарушая буквы закона...» (Ведомости, 16.01.2019). В данных примерах выражение «стреляный воробей» реализует часть значения исходной единицы – ‘опытный человек’, компонент «провести на мякине» – ‘обмануть’. *Новая метла по-новому метет – новая метла и мести по-новому*: «... «новая метла» через полгода станет «старой» – и потечет все в «Спартаке» по накатанной колее» (Советский спорт, 16.09.2008); «Во-первых, чтобы мести по-новому, во-вторых, чтобы убрать предвыборную грязь» (КП, 09.08.2001). Здесь «новая метла» – ‘новый начальник’, «мести по-новому» – ‘вводить иные (новые) порядки’. Во всех случаях такого употребления мы имеем дело с пограничными примерами преобразования УФ между собственно вариантами и новой единицей, поскольку выделяемый фрагмент представляет лишь часть семантики исходной фразы и в контексте реализует все функциональные возможности собственно фразем: выступает в качестве одного из компонентов грамматической основы свободного предложения, распространяет другие лексические единицы и сам получает более широкие возможности распространения.

Такое сокращение УФ может достигать предела, когда из состава фразы выделяется отдельная лексема, напр.: «Важно, что одной внешностью дело не ограничилось. Метла обновления прошла и по салону» (vesti.ru, 27.05.2015); «Энергоэффективный «журавль» и традиционная «синица». На первый взгляд переход к использованию ламп нового поколения, безусловно, выгоден для потребителя» (Коммерсант, 28.09.2010). Как видно из примеров, вычленяться лексемы могут как из простых, так и сложных структур, но, как правило, такое отфразеологическое слово – конечный результат поступательного процесса сокращения: сложная структура → простая → фразема → слово. Подтверждением сказанному может служить широкое употребление в речи отпословичных образований «синица в руках» и «журавль в небе»: «Синица в руках, конечно, это больше, чем ничего» (МК, 10.05.2006); «Синица в руках! – и смеется так залиvisto, что прям рука чешется дать подзатыльник» (КП, 15.05, 2013); «Потенциальные доходы – всего лишь журавль в небе» (Парламентская газета, 26.12.2017); «Модернизация нефтепереработки для правительства – это «журавль в небе» (Ведомости, 13.10.2010). По данным НКРЯ насчитывается соответственно 18 и 20 случаев их употребления.

В то же время примеры функционирования отдельных лексем «синица» и «журавль» единичны, их использование в большей степени ограничено условиями контекста, где в различных вариантах встречаются отсылки к исходной единице.

Напр.: «Но даже 18 млрд., а на порядок меньшая сумма – это упитанная синица в руках по сравнению с 40 млрд. иракского «журавля» (*vesti.ru*). Окончательный отрыв такого отфразеологического слова возможен, но это длительный процесс, который можно рассматривать с позиции диахронии. Например, в толковых словарях на современном этапе глагол «аукнуться» фиксируется во втором значении ‘вызывать какие-либо неприятные последствия; отозваться’ – Аукнется еще эта драка [5]. На это движение от сложного к простому впервые указал А. А. Потебня в своей работе «Из лекций по теории словесности: басня, пословица, поговорка» [7].

Таким образом, анализ фразеологического материала позволяет нам сделать вывод о высокой степени зависимости количественного варьирования УФ от их структуры, поскольку как имплицирование, так и эксплицирование затрагивает прежде всего лексическую протяженность единиц. Для УФ, план выражения которых представляет собой простую структуру, весьма частотными являются варианты, образованные путем вычленения фрагментов, равнозначных фраземам и / или лексемам. Характер изменений УФ, организованных по модели сложного предложения, определяется особенностями грамматической связи внутри синтагмы: при условии равнозначности предикативных частей редукации по структурно-семантическому шву подвергаются обе части – образуются эллиптические варианты с интонацией завершенности, грамматическая зависимость компонентов предопределяет сокращение только одного фрагмента. При контаминации обнаруживается аналогичная закономерность: предварительно сокращаются, как правило, единицы сложной структуры, с последующим объединением частей и обязательным сохранением одной из модели исходных УФ, взятой за фразеологическую основу.

Список источников и литературы

1. *Архангельский В. Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. 315 с.
2. *Бондаренко В. Т.* Варьирование устойчивых фраз в русской речи : учеб. пособие по спецкурсу. Тула: изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 1995. 151 с.
3. *Бондаренко В. Т.* Устойчивые фразы в русской речи. Тула: изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2011. 153 с.
4. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз.-Медиа, 2007. 649 с.
5. *Кузнецов С. А.* Большой токовый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
6. *Мокиенко В. М., Вальтер Х.* Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы). СПб.: Нева, 2006. 381 с.
7. *Потебня А. А.* Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Теоретическая поэтика. М.: Высш. шк., 1990. С. 55–110.
8. *Сафонова Т. В.* Имплицирование устойчивых фраз в русской речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Сафонова Татьяна Владимировна. Елец, 2012. 210 с.

References

1. Arkhangelskiy, VL 1964, *Ustoychivyye frazy v sovremennom russkom yazyke: Osnovy teorii ustoychivyykh fraz i problemy obshchey frazeologii* (Set phrases in the modern Russian language: Fundamentals of the theory of set phrases and problems of general phraseology), Izd-vo Rost. un-ta publ, Rostov-na-Donu. (In Russ.)
2. Bondarenko, VT 1995, *Varyirovaniye ustoychivyykh fraz v russkoy rechi* (Variation of set phrases in Russian speech), izd-vo TGPU im. L. N. Tolstogo publ, Tula. (In Russ.)
3. Bondarenko, VT 2011, *Ustoychivyye frazy v russkoy rechi* (Set phrases in Russian speech), izd-vo TGPU im. L. N. Tolstogo publ, Tula. (In Russ.)

4. Zhukov, VP 2007, *Slovar russkikh poslovits i pogovorok* (Dictionary of Russian proverbs and sayings), Rus. yaz.-Media publ, Moscow. (In Russ.)
5. Kuznetsov, SA 2000, *Bolshoy tokovyy slovar russkogo yazyka* (Large current dictionary of the Russian language), Norint publ, St.Petersburg. (In Russ.)
6. Mokiyenko, VM & Walter, H 2006, *Prikolnyy slovar (antiposlovitsy i antiaforizmy)* (Cool dictionary (anti-proverbs and anti-aphorisms)), Neva publ, St. Petersburg. (In Russ.)
7. Potebnya, AA 1990, 'Iz lektsiy po teorii slovesnosti. Basnya. Poslovitsa. Pogovorka' (From lectures on the theory of literature. Fable. Proverb. Proverb), *Teoreticheskaya poetika* (Theoretical poetics), Vyssh. shk. publ, Moscow. (In Russ.)
8. Safonova, TV 2012, *Implitsirovaniye ustoychivyykh fraz v russkoy rechi* (Implication of set phrases in Russian speech), PhD thesis, Yelets. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024
Одобрена после рецензирования: 13.09.2024
Принята к публикации: 07.11.2024

The article was submitted: 22.04.2024
Approved after reviewing: 13.09.2024
Accepted for publication: 07.11.2024